

КРОКОДИЛ

№ 11 • апрель • 1981

ISSN 0130-2671

— Не нужна мне «ABBA», а подай вельветовые джинсы!

Рисунок Л. ШАРИФЖАНОВОЙ

«В нашем дворе живет один пожилой человек по прозвищу, которое дали мы, ребята: «Петух». Он вечно всеми недоволен и на всех ворчит. Он запрещает нам громко смеяться даже тогда, когда мы ему совсем не мешаем... Когда мы вскапывали газон, он, встав со скамейки и поставив свою внучку на вскопанный участок, сказал: «Топчи им газон, Юля, топчи!» Вообще он насолил всем ребятам нашего двора. Мы очень вас просим нарисовать карикатуру на него, может быть, это как-нибудь подействует на его скверный характер.

Ребята нашего двора,
г. Фрунзе.

Какой вырастет внучка?

Прочитав это письмо, я вспомнил, как сам встречал похожего дядю в нашем микрорайоне. Хлебом его не корми, дай только узнать о чужих горестях. Машина застрянет на доро-

ге по причине прокола баллона — дядя от удовольствия потирает руки: засел, мол, ну, сиди, сиди!.. Мальчишки что-то не поделят — дядя с аппетитом науськивает их друг на друга, а увидит слезы — просто исходит искренней радостью!..

Не уверен, что прозвище «Петух» отражает сущность подобного индивидуума. Но как бы то ни было, если он улыбается, значит, у кого-то есть неприятности, это уж точно. Можно вообразить его удовлетворение в минуты, когда внучка топчет вскопанный ребятами газон. Можно представить себе, какой прилив жизненной энергии и настоящего большого счастья испытывает он при виде «Скорой помощи», приехавшей к соседу. Ему хочется пуститься в пляс, ударить в бубен и вскричать: «А хороша все-таки жизнь, черт возьми!»

Но так как ежедневно «скорая» к соседу не приезжает, а хорошего в жизни больше, чем плохого, наш дядя значительную часть времени пребывает в мрачном состоянии. От чужой улыбки у него возникают коронароразрывы и мучительные боли в зубных протезах.

Сидя у окошка, он сумрачно исследует окружающий мир, надеясь углядеть ну хоть пожарную машину, хоть какое-нибудь уличное происшествие. Потом он устраивается перед телевизором и радуется, как дитя, если хоккеист падает на лед. И к нему спешит врач.

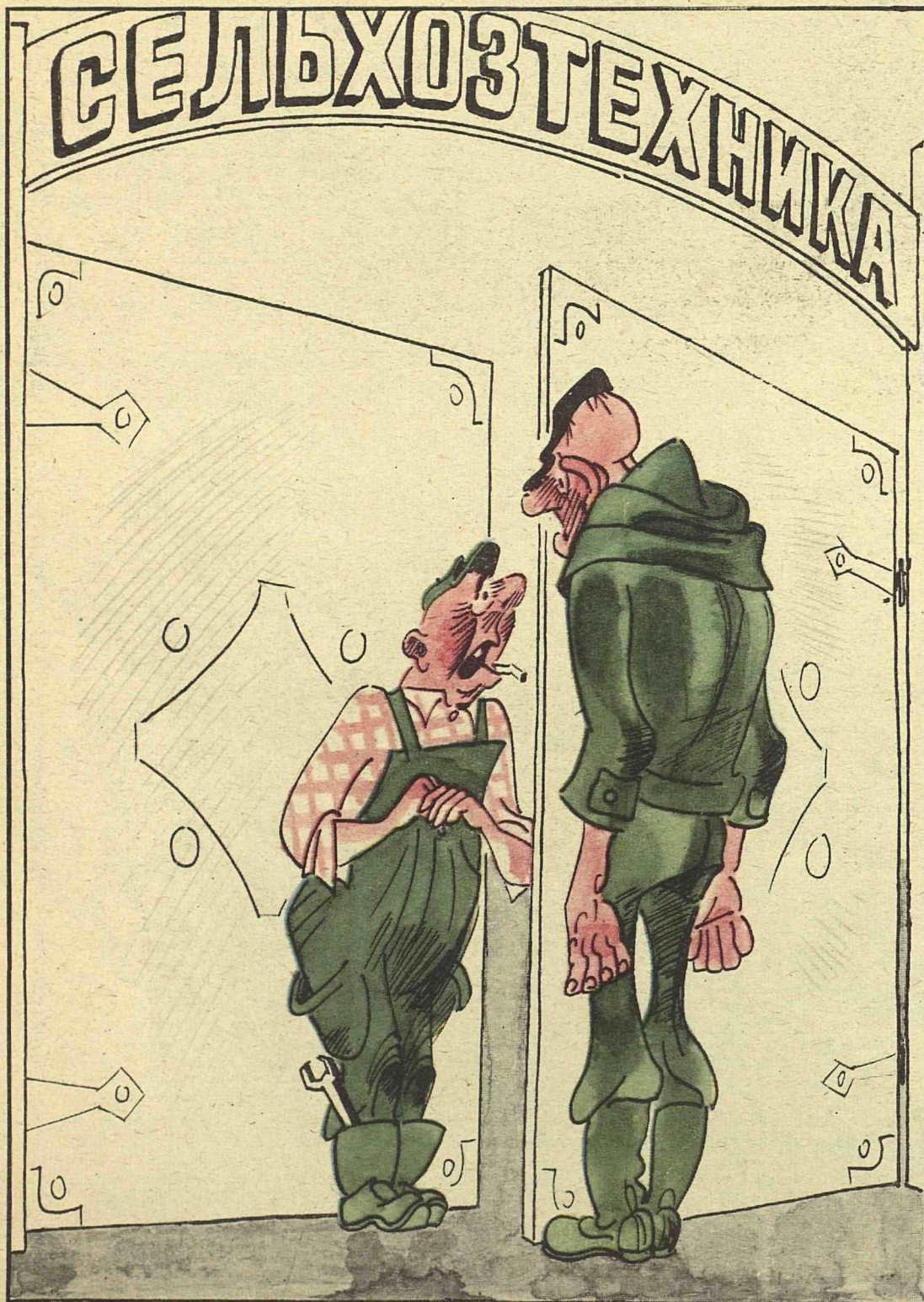
— Так, так, — шепчет он, — получил, голубок, теперь не побегаешь! Теперь помаешься на больничной койке, милоч, постонешь, хе-хе!.. А, черт, встал все-таки... Ну, ничего, в следующий раз тебя получше приложат.

Проходит, однако, время, неприятности чужих людей его уже не устраивают, и тогда начинают веселить печали своих близких.

— Троечку получила? — говорит он внучке. — Это еще цветочки, ягодки впереди. Двойки да колы!.. Ох, намаешься, хе-хе!..

А с годами внучка вполне даже может войти во вкус дедушкиных радостей и начать испытывать светлые чувства при виде несчастья ближнего... И, глядишь, так и пойдет она по жизни:

— У Кольки-то Воробьева родители разошлись, вот красота!

— Примите наше соболезнование, но ваш трактор не выдержал ремонта!

Рисунок
О. КОРНЕВА

Житель Ивановки, Петровки, Сидоровки, попросту говоря, сельчанин, бросает в землю семя и вскоре несет в избу огородные культуры, варганит из них холодные закуски и горячие блюда. Житель слепящего огнями большого города бросает все дела, устремляется в магазины и на рынки, желая обеспечить семейство теми же самыми дарами природы.

Замечаете разницу? Горожанин только желает, чтобы всякий овощ в свое время обязательно попадал на его стол, отстоящий от грядки за десятки, а то тысячи километров. Он лицо пассивное, ждущее.

А желанный овощ на пути к нему претерпевает погрузку-разгрузку, мытарится у мало мощного консервного завода, бьется о закрытые двери переполненных хранилищ. И порой ждет его грустная метаморфоза, и превращается дар природы в нечто неудобоваримое и просто бросовое.

— А вот по-другому у нас все будет! — сказали однажды в Ставрополе, и затеян был крупномасштабный эксперимент.

Перво-наперво в краевом центре появился человек, несущий под мышкой молоток и вывеску

А. ЯЧМЕНЕВ, специальный

ЭТА СЛОЖНАЯ

с размахнувшимся во всю ее длину названием новой организации — «Ставропольовощпромторг». Последний удар по гвоздю возвестил о конце прежней системы обеспечения края овощами и о рождении новой. Киты, которые раньше несли заботу о снабжении населения каждый сам по себе, отныне объединялись в мощную тройку. Г. К. Горлов, начальник объединения, взял в руки бразды правления производством овощей, их переработкой и торговлей ими.

— Покупатель, — представился Григорию Кирилловичу Горлову корреспондент Крокодила. — Или, если хотите, потребитель.

До визита к руководству объединения крокодилский посланец побывал в магазинах, где с трудом удерживал разбег глаз, останавливавшихся на капусте свежей и капусте квашеной. На огурцах баночных и бочковых. На редьке, редисе, петрушке и свежайшей, словно только что из земли, моркови. До шестнадцати наименований овощей насчитывалось в каждой торговой

ДИРЕКТИВНАЯ ВОДА

— Верка Сидорова в институт не поступила, во здорово!

— Семен-то Семенич поехал в санаторий, а путевочку — ха-ха-ха! — потерял! Изумительно!

— Слышали, Мария Петровна ногу сломала, прелесть какая!

Попадает же такой античеловек со своей антилюбовью, антирадостью и антигорем. И, к сожалению, не на далекой планете, не в антимире, а в нашей действительности. И вот вопрос: откуда он такой взялся? Может, у него было тяжелое детство — папаша пряжкой охаживал? Может, у него хроническое воспаление желчных протоков?.. Все может быть, но мы не будем радоваться его неприятностям. Хотя, честно говоря, хотелось бы.

«Ребята нашего двора» подрастут, станут людям большими и, само собой, добрыми людьми и забудут «Петуха» начисто. Большого он и не заслуживает.

Мих. РАСКАТОВ.

А художник карикатуру рисовать не захотел. Сказал: «Противно».

Только подлинно хозяйское отношение к продукции полей и ферм, промышленных предприятий, к строительству, всему народному богатству позволит осуществить намеченную XXVI съездом КПСС программу повышения благосостояния советских людей. Такой идеей будут проникнуты фельетоны, публикуемые под новой рубрикой, которая предлагается вниманию читателей.

Редакция ждет писем на эту тему.

точке. И как покупатель корреспондент Крокодила мог быть доволен. Он видел товар лицом, и хороший товар. В ассортименте. Взгляд покупателя не нашарил проблем.

— Начни мы считать проблемы объединения, загибая пальцы, весь управленческий аппарат будет стоять со сжатыми кулаками, — сказал Горлов и загнул первый палец. — Раз проблема: сетка для расфасовки овощей. Пока не было объединения, краевое управление торговли распределяло ее по торгам равномерно, с умом. Как только объединение образовало свой торг — мы получили от края такую краешку сетки, что и в десятой доле не соответствует нашим потребностям. Логика понятная — мы стали отрезанным ломтем, а посему сетку нам — в распоследнюю очередь.

Два проблема: Минпищепром, пока консервные заводы были под его крылом, выделял для них две трети новых пол-литровых стеклбанок. Новые дешевле — восемь копеек штука. Старые — отдай по двугривенному за каждую. Создалось объединение, и картина кардинально изменилась. Большая часть к нам пошла дорогой банки, меньшая — дешевой. И на этом мы несем дополнительные затраты на 560 тысяч рублей.

корреспондент Крокодила

ПАРЕНАЯ РЕПА

Три проблема: отсутствие качественных консервных крышек, четыре — помещений для магазинов.

Пять, шесть...

Заострились эти вопросы, на ребро ставились, чего только с ними не делалось, проблемы оставались. Стоят они перед «Ставропольовощпромторгом» и по сей день. Впрочем, — улыбнулся Горлов, — покупателя это интересовать не должно. Он справедливо не желает ничего знать о трудностях роста, а желает регулярно получать с нашей грядки нужные ему для салатов и винегретов ингредиенты. Пройдемся по огороду?

Огород — сказано слабо. В хозяйство Г. К. Горлова при создании объединения были переданы семнадцать овощесовхозов, и при желании можно подсчитать, сколько Люксембургов разместились бы на их землях. Впрочем, куда эффективнее будет выглядеть другой факт — эти земли кормят почти весь край.

В многочисленных стеклянных галереях совхоза

Гинько, член коллегии Министерства сельского хозяйства СССР тов. П. И. Корнеев и заместитель министра мясной и молочной промышленности СССР тов. Ю. А. Кроха признали критику справедливой и сообщили, что тремя министерствами в том же 1979 году издан совместный приказ за удивительным № 316/239/47ЦЗ, который безусловно исправит положение.

Крокодил не успел нарадоваться столь деловой реакции на фельетон, как вскоре пришел еще один отклик. На этот раз от нашего корреспондента из Казахстана. Корреспондент сообщил: на станцию Жана-Семей поступило 65 буренок, до крайности истощенных в пути следования, 24 из них вскоре пали. Как выяснилось, со станции Кайнды партия в несколько тысяч голов была отправлена в дальний путь без воды и кормов. На Алма-Атинском отделении той же дороги из семи пунктов, специально предназначенных для погрузки и выгрузки животных, только на двух имелись водопойные устройства. Словом, вода по директиве не везде еще начала фонтанировать. Не появились и корма.

Наконец, прошлым летом в № 17 «Крокодила» был напечатан фельетон под заголовком «Шел вагон — тридцатый номер...», в котором рассказывалась история гибели в пути нескольких десятков свиней.

Может быть, к тому времени министерства еще не успели развернуться? Может, приказ еще не дошел до всех низовых звеньев?

Но вот недавно «Крокодил» решил проверить,

«Тепличный», где и суровой зимой — лето, с размашистой щедростью посеяны так называемые зеленные культуры, по мере созревания немедленно отправляемые в магазины края. Работники совхоза уже в январе могут похвастать румяными помидорами, дадут пощупать пупырчатую твердость огурца и свое заветное грибное место покажут, шампиньонницу.

Ближе к концу экскурсии «по огороду» я начал догадываться, что хитрец Г. К. Горлов, с радостью согласившийся показать простому покупателю свое немалое хозяйство, сделал это только для того, чтобы еще разок проверить на прочность звенья овощной цепочки. В совхозе «Правокубанский» он выяснял, сколько, где и когда посеяно капусты, в кислотном торговле договаривался, сколько и кому надо «перебросить» лука, в Черкесске придирчиво осматривал овощехранилища. Однако в конечном итоге заботился он опять-таки о тех, кого представлял в поездке корреспондент Крокодила, — обыкновенных покупателей. И был

изменилось ли что-нибудь с поением и кормлением. На этот раз корреспондент не стал далеко ездить, а отправился на столичный мясокомбинат, точнее — в объединение «Мосмясопром».

Первое интервью дал заместитель генерального директора объединения, подчиняющегося Минмясомолпрому, В. М. Жуков.

— С поением и кормлением в пути следования теперь порядок, — сказал он. — К железной дороге претензий нет.

После чего немедленно состоялось второе интервью — с П. В. Трушиным, директором расположенной по соседству с мясокомбинатом Московской конторы по сдаче скота. Эта контора подчинена Минсельхозу СССР.

— Практически, — сказал Петр Васильевич, — каждая прибывающая на Московский мясокомбинат партия скота недопоена и недокормлена. При этом очень часто бывает трудно определить, поили животных в пути или нет, поскольку в путевых журналах отсутствуют отметки о поении. К примеру, не так давно отгрузили из совхоза «Корневский» Курской области 349 голов крупного рогатого скота. Пока коровы доехали до Москвы, они похудели на три с половиной тысячи килограммов. Или еще пример: прибыл скот со станции Красивая Меча Липецкой области. 334 головы. Потеряли в весе две тысячи восемьсот килограммов. И так далее. А уж насчет самого мясокомбината...

Однажды на комбинат, рассказал далее П. В. Трушин, привезли крупный рогатый скот из Мордовии. Но день, как назло, оказался неприятным. Пришлось несчастным буренкам простоять сутки без кормов и без воды. Пусть, мол, знают, когда приезжать.

Не лучше здесь обходится со скотом, прибывающим автотранспортом. Эстакада позволяет одновременно разгружать только три автомашины. А прибывает по двадцать, тридцать, сорок... Стоят по многу часов...

По настоянию дирекции мясокомбината на предприятии создана АСУ, с помощью которой мыслилось ликвидировать все недостатки в организации приемки скота. Однако на деле она превратилась в еще одно препятствие.

— Раньше, — сообщил П. В. Трушин, — документы на привозимый скот обрабатывались в тот же день, скот отправлялся в убойный цех, а проводники — восвоиса. Теперь, когда создана автоматическая система управления, документы, как правило, задерживаются на день, на два, а то и на все три. Скот, естественно, тощает, а некоторые проводники от безделья пьянствуют...

Вот как на деле выглядит совместный приказ трех министерств за удивительным № 316/239/47ЦЗ.

Да, видимо, ни одна даже самая великолепная директива сама по себе не заменит буренкам животную влагу и пищу, не ликвидирует бесхозяйственность и неразбериху. Директивы ведь надо еще и выполнять.

Горлов неутомим, деловит, и не надел он заслуженных наград — Звезды Героя Социалистического Труда и орденов Ленина. Он работал. Как и все те, кому обязаны покупатели разноцветным овощным изобилием.

Не согласимся же с определением того, что пареная репа — максимально простая штука. И она, и огурец с помидором, и лук с сельдереем рождаются в сложном и хлопотливом труде.

Ставропольский край.

шла полным ходом. «Оперативники» — специальные корреспонденты журнала — вели всеобщий розыск дефицитных товаров массового спроса. В вычислительный центр непрерывно поступала информация как о наличии отсутствия, так и об отсутствии наличия разыскиваемых объектов. Думающее устройство, напрягая транзисторы, подводило итоги и анализировало причины дефицита.

В самый разгар работы Крокодильского Универсального Компьютера настойчиво завращались приемные антенны и на табло вспыхнули слова: «Внимание! Не курить!..»
Через систему спутниковой связи начала поступать информация из солнечного Еревана.

Станислав ПЕСТОВ, специальный корреспондент Крокодила

НЕОКОНЧЕННАЯ ПОВЕСТЬ О МЕХАНИЧЕСКОЙ КОФЕМОЛКЕ

Каждый город имеет свой неповторимый вид и аромат. Запахом рыбных копченостей встречает приезжего приазовский Бердянск, благоухает мандариновым настоем воздух субтропического города Гагры, смолистое амбре сосен обволакивает тихую Юрмалу.

Аромат кофе щекочет ноздри пассажира еще в небе над ереванским аэропортом «Звартноц». Кофе в Ереване пьют везде. Чуть ли не в каждом учреждении, магазине, столовой томятся в раскаленном песке джезвы с кофе такой пугающей консистенции, что с непривычки хотелось именовать его кофейной гущей. И главный секрет божественного напитка состоит, оказывается, в тонком помоле кофейных зерен.

«А почему бы Крокодилу не завести у себя кофейный «а ля фуршет»? — подумал корреспондент журнала после смакования четвертой чашки ереванского кофе. — Вот и юбилей уже близок, непременно будут гости. Как было бы прекрасно поднять чашку ароматного кофе за здоровье юбиляра!»

И корреспондент поспешил в магазин «Тысяча мелочей».

— Мне бы, знаете, кофемолку механическую, ручную, — попросил он там, вспомнив священные принципы приготовления кофе.

— Не угодно ли ручку дверную? — отводя глаза в сторону, отвечал ему продавец. — Исключительно простая вещь, а главное — в неограниченном количестве.

Такой странный ответ привел корреспондента в некоторое замешательство, но вспомнилась ему японская система обучения продавцов, которая категорически запрещает говорить «нет» покупателям, и корреспондент отдал должное ереванской деликатности.

И в следующем магазине продавцы отвечали на японский манер, уклончиво. Обстановка складывалась невеселая. Конечно, можно сделать упор и на деловую подготовку к празднику: навести порядок в хозяйстве. А вечером посмотреть телевизор. Можно даже совместить приятное с полезным: включить одновременно телевизор и стиральную микромашину, скажем, «Малютку». Пока экранные следователи-знатоки выведут на чистую воду злодея, глядишь — уже и постирана юбилейная сорочка.

Корреспондент представил себе мерцающий телевизор на элегантном, отделанном пластиком металлическом столике, и это видение подвинуло его на новые поиски.

— Вот мне нужен столик металлический под телевизор, — с надеждой спросил он в очередном магазине.

— А ручку дверную не хотите? — последовал знакомый ответ.

— Стиральная машина «Малютка» у вас бывает в продаже? — не унимался корреспондент в соседнем магазине хозтоваров.

— Всегда в продаже, — отвечали ему сердито, — бывают только ручки дверные.

А потом была беседа в Министерстве торговли Армянской ССР.

— Посуду, домашний инструмент, утюги, скобяную мелочь возводим в Армению из других республик, — печально повествовали организаторы торговли. — А при нынешних-то трудностях с железной дорогой...

И рассказал заместитель министра торговли Армянской ССР тов. Каспаров С. С., что еще в прошлом году пригласили они вместе с республиканским Госпланом на совещание руководителей промышленных гигантов Ар-

мении. Показали лучшие образцы хозяйственных товаров широкого спроса, которые приходится закупать по всей стране. И очень настойчиво рекомендовали начать у себя производство этих товаров. Но отнеслись производственники к призывам торговли наплевательски.

«Тут что-то не так, — подумал корреспондент, — если не видно у промышленных гигантов горения и дерзания в части выпуска товаров народного потребления». И он постучался в двери производственного объединения «Армэлектромаш».

Богат и славен «Армэлектромаш», широко известна его основная продукция, но вот четвертый год пугает своей пустотой цех ширпотреба могучего объединения.

— Были все же у объединения благородные намерения, — грустно объяснял корреспонденту руководство «Армэлектромаша», — и нагреватели воды собирались в этом цеху выпускать, и смесители, и автомобильные магнитофоны. И каждый раз родное Министерство электротехнической промышленности не давало позволения.

Но однажды изловчился-таки «Армэлектромаш» и весьма оперативно, в какие-то семнадцать мгновений, ухитрился потаенными путями добыть чертежи стиральной микромашинки «Малютка». Все уж было почти настроено для выпуска, но грудью встал Минлегищемаш СССР — головной разработчик «Малютки».

— Мы, может быть, тоже, — сурово заявили пищевые, — наладим в Перми производство «Малютки» в 1983 году. А вы ступайте себе с богом!

И родное электротехническое министерство вновь командовало отбой, повелев налаживать производство бытовых центрифуг, от одного упоминания которых бледнеют республиканские товароведы: кому, дескать, нужны отдельные центрифуги?

— Так вот где загадка! — просиял корреспондент Крокодила. — Противоречие интересов далекого министерства и местных потребностей!..

И ради подтверждения этой мысли заглянул он на Ереванский завод фрезерных станков, также союзного подчинения. Но уже много толка конфликтность обнаружилась тут: торговля умоляла завод изготовлять столики металлические для телевизоров, наборы ключей, кофемолки механические, задвижки дверные, пружины и прочую скобяную мелочь, а завод гнал в жутком количестве ручки дверные, страшные в своей простоте и невзрачности.

Когда спорящие стороны дошли до ручки, торговля стала хвататься за сердце: ручки были забыты все склады и базы, и завод сам даже потихоньку приторговывал ими на стороне.

— Дайте шпингалеты, петли, плоскогубцы, — тихо стонала торговля.

— Нет у меня специального участка для изготовления ширпотреба, — отбивался директор завода К. А. Тер-Акопян. — Нет места, и нет оборудования. За десять лет мы ни копейки не получили на расширение...

«Однако здесь совсем иная проблема», — растерянно подумал корреспондент и весь в сомнениях и раздумьях отправился на производственное объединение «ЕрАЗ».

Все было вроде прекрасно там: и цех ширпотреба был, и продукция его возрастала, и Знак качества стоял на многих видах той продукции. Но вот создали автомобилестроители кофемолку механическую, миниатюрную, ручную, а не видит торговля до сих пор этих кофемолок. Не устраивает создателей малая, по их мнению, цена кофемолки, и нейдет из-за этого дело...

«Однако, — затосковал вконец сбитый с толку корреспондент, — какое все же изобилие причин! Нет сырья, нет выгоды, нет согласия вышестоящих органов. А главное, выдать в том, что нет того же спроса за выпуск ширпотреба, как и за основную продукцию...»

И корреспондент задумчиво двинулся по источавшим кофейный аромат улицам Еревана. Аромат рождал грустные воспоминания о зряшных попытках купить юбиляру кофемолку, о неудачах с другими товарами ширпотреба. Но что-то нужно было делать. Ведь не везти же юбиляру ящик дверных ручек в подарок!

г. Ереван.

«КУК» ВКЛЮЧЕН

— Однако, — сказали сотрудники Крокодила, — какие данные введем мы в КУК, если товаров нет не только в продаже, но и вообще как таковых? Может, КУК сам придумает выход!

И все с надеждой посмотрели на компьютер.

После небольшого замешательства говорящее устройство КУКа объявило: «3840 километров». Притихшие сотрудники недоуменно переглянулись.

— Может, КУК имеет в виду длину дорог? — робко спросил кто-то. — По которым везут в Ереван дефицитные хозтовары!

— Я имею в виду, — отчеканил компьютер, — суммарную длину истощенных нервных волокон покупателей. Могу подсчитать и потерянное на поиски ширпотреба время.

— Спасибо, — сказали крокодилы, — и так все ясно.

«КУК» ВКЛЮЧЕН

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА»

№ 3, 1981 г.

Этот материал специальных корреспондентов Крокодила Дм. Иванова и Вл. Трифонова был о том, что авторы... не выполнили задания редакции — побывать в объединении «Ижорский завод» в Ленинграде и выяснить, почему ложки и вилки, выпускаемые этим объединением, ломаются уже при соприкосновении с тарелкой. Компетентные товарищи из объединения не смогли найти времени для беседы с корреспондентами.

Редакция получила письмо главного инженера объединения «Ижорский завод» Ю. В. Соболева. Он принес извинения за недоразумение, тем более досадное, что произошло оно впервые за многолетнюю историю объединения. Нетактичное поведение названных в фельетоне работников обсуждено на заседании парткома, и в отношении их сделаны серьезные выводы.

Вместо набора «Столовый», с которым связано большинство нареканий покупателей, освоено производство нового набора. Приняты меры, гарантирующие надежное качество товаров широкого потребления, выпускаемых объединением.

«КТО ВИНОВАТ!»

№ 35, 1980 г.

Б. Зайцев приобрел в магазине № 32 города Жданова туристический велосипед. По прибытии домой он обнаружил в покупке уйму дефектов. Естественно, была написана на этот счет жалоба, адресованная Харьковскому велосипедному заводу имени Г. И. Петровского. В ответ директор Э. Малько не только не утешил покупателя обещанием, что велосипед будет заменен или хотя бы отремонтирован, а еще и упрекнул в том, что надо было вовремя заметить погнутую раму, неотрегулированные тормоза и прочее. Словом, в виноватых оказался сам покупатель.

Как написал нам секретарь парткома Харьковского велосипедного завода Н. Чухольский, фельетон обсуждался на совещании руководителей цехов и отделов предприятия. Принимаются меры, которые позволят повысить качество продукции. Партком указал директору завода Э. Малько на невнимательное отношение к жалобам потребителей. Неудачливому покупателю предложено заменить велосипед и кататься на нем в полное удовольствие.

«СТИХИЯ И ВЕЧНОСТЬ»

№ 30, 1980 г.

Это был обзор писем читателей, посвященный старой и докучливой теме: почему из-за небрежной работы иных коммунальных служб люди страдают от водной стихии. В гор. Поронайске Сахалинской области, например, ряд домов после дождя залит водой, пострадали от разбушевавшейся стихии и жители некоторых домов в Таллине, Астрахани, Усть-Илимске. И наоборот — в Томске наблюдаются бесконечные перебои в водоснабжении.

На выступление журнала мы получили несколько откликов. Как написал нам председатель Томского горисполкома тов. Н. Черкашин, жильцы многоквартирного дома по ул. Войкова, 84а, теперь снабжаются водой без перебоев. За халатное отношение к их жалобам начальник ЖЭУ № 2 В. Гавриш освобожден от занимаемой должности, начальнику горжилуправления П. Савиных указано.

Председатель Поронайского горисполкома тов. Е. Громов сообщил, что местной дистанции гражданских сооружений поручено срочно отвести грунтовые воды от упоминавшегося в обзоре дома; производится также ремонт полов в затопленных ранее квартирах.

Председатель Таллинского горисполкома тов. А. Норак информирует, что факты, указанные в фельетоне, проверены. Канализационная система циркулирует теперь нормально.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Юрий БОРИН

От жажды умираю над ручьем...

Один закоренелый феодал из XV века, принц Карл Орлеанский, устроил в своем замке, в Блуа, поэтический турнир. В эпоху феодализма отчаянно любили такие развлечения.

— Я вам дам первую строчку,— сказал принц участникам турнира,— а вы сочините к ней балладу. Строчка такая:

От жажды умираю над ручьем...

Знатные гости схватили гусиные перья, засекли время и быстро настроили забавные балладки. Типа «Рано утром вечерком поздно на рассвете баба ехала верхом, развалилась в карете». Конечно, с аристократическим антуражем.

И только один случайно оказавшийся во дворце абсолютно незнатный поэт Франсуа Вийон написал не в жилу. Он, видите ли, был настроен не так игриво, как его родовитые соперники. Может быть, поэтому стихи Вийона остались жить в веках, а забавные поделки аристократических пиитов канули в быстротекущую Лету.

Баллада Ф. Вийона заканчивалась строкой:

Я всеми принят, изгнан отовсюду.

Данный исторический факт в какой-то степени отражен в постановке театра-ансамбля «Арлекин», о котором и пойдет дальше речь.

Итак, что представляет собой этот театр-ансамбль?

Дадим слово «Комсомольской правде».

«На днях,— писала газета в 1979 году,— во Дворце культуры «Москворечье» столичные зрители стали свидетелями рождения еще одного театрального коллектива — «Музыкально-драматического театра-ансамбля». Начало театру положила студия, организованная режиссером Сергеем Мелконяном в 1972 году.

И вот день сегодняшний, занавес поднят. Зрители увидели пластические этюды по повести В. Быкова «Альпийская баллада», музыкальное представление по пьесе Ф. Лотара «Король-Арлекин» и инсценировку драматической поэмы П. Антокольского «Франсуа Вийон».

— Будущее для нас,— сказал главный режиссер театра С. Мелконян,— поиск все новых и новых контактов с требовательным сегодняшним зрителем...

В добрый путь!

— В добрый путь,— повторил слова газеты генеральный директор Росконцерта В. Ходыкин, вызвав к себе С. Мелконяна.— В Москве для вашего театра, извините, места не нашлось...

— Совершенно верно,— подтвердил начальник Управления музучреждений Министерства культуры РСФСР А. Макаров.

— Но ведь зрители принимают...

— Мало ли что. Зритель где угодно примет. Поедете в Ярославль и будете работать от Ярославской филармонии.

— Однако у нас репетиционная база в Москве, а в Ярославле, как говорится, ни кола, ни двора, ни прописки.

— Фи! — оскорбился за искусство А. Макаров.— Что за милицмейская терминология? Искусство требует жертв, а театр начинается не с вешалки, а с поиска. Ищите свое лицо.

И молодые артисты (старшему тридцать, младшему девятнадцать) поехали в Ярославль искать свое лицо.

— Ну вот,— кручинился в своем кабинете директор Ярославской филармонии Э. Даллакян.— Не было печали — черти накачали. Нужен мне этот «Арлекин», как гвоздь в стуле.

ДЕД МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Одна морока — то им гостиницу заказывай, то реквизит приобретай, то на гастроли отправляй... Хотя и доход приносит государству, но какая, спрашивается, польза мне лично?

И, поразмыслив, сам же ответил:

— Никакой.

Меж тем театр искал. Он искал не только крышу над головой, но и свой собственный творческий почерк. И куда бы он ни поехал, всюду публика принимала его с восторгом.

«Грозненский рабочий» писал: «Немало городов объездил ансамбль. Всюду и всегда в зале не оставалось равнодушных... «Арлекин» дал несколько представлений в Грозном, Серноводске, Тудермесе. Потом гастрольный маршрут ансамбля пройдет через Нальчик и Краснодар, города Сибири и Прибалтики... Сейчас театр снова в поиске — он работает над рок-оперой «Джордано Бруно» и цирковой фантазией «Куклы и клоун» о жизни Леонида Енгибарова».

Однако и директор Ярославской филармонии тоже искал.

Обнаружилось: семь человек из труппы «Арлекина» не смогли поехать на гастроли по Северному Кавказу и их заменили семью друзьями.

Э. Даллакян вызвал к себе худрука филармонии Ю. Евсеева:

— Вам известно о замене?

— Вообще-то они подавали докладную...

— Плевать. Вы эту докладную потеряете. И напишете другую, в которой зафиксируете грубые финансовые нарушения. Ясно?

— Слушшш! — вытянулся Ю. Евсеев.

— А мы за это их накажем. Как смотрит на такую операцию юрист?

Филармонический юрист выразился афористично:

— Любая, даже самая безумная идея может быть воплощена в документ, после чего она перестает быть безумной.

И в конце октября 1980 года приказом по Ярославской филармонии режиссер С. Мелконян был уволен. Как утративший доверие.

А на следующий день уволили всю труппу: за отсутствием главного режиссера и ввиду неимения прописки в городе Ярославле.

— Чужло мое сердце,— печалился в своем кабинете директор филармонии Э. Даллакян,— хлебну я горя с этим «Арлекином». Ходят теперь по инстанциям и клеветают на меня. Что делать — ума не приложу...

В кабинете было тихо. Только откуда-то издали доносилась песня на стихи Франсуа Вийона:

Я всеми принят, изгнан отовсюду.

Постскриптум. Я позвонил заместителю министра культуры РСФСР С. Колобкову и задал ему вопросы, вытекающие из фельетона.

— Видите ли,— сказал Сергей Михайлович,— «Арлекин» почему-то непременно хочет работать в Москве...

— А что, это невозможно?

— Но его Московская областная филармония, например, брать не желает.

— И что же дальше?

— А дальше мы организуем прослушивание этого коллектива. Если он нам подойдет...

— Но прослушивание уже было, и довольно давно.

— Ну и что же? А мы еще раз прослушаем. И вообще, они, по-моему, слишком много жалуются.

Вопросов больше не было.

По сути, гражданин Ф. И. Тетерятников от широких слов сперва в целом не отличался. Что ж из того, что он инженер? Многие у нас инженеры. Что из того, что отличный? Многие инженеры семи пядей во лбу. Что из того, что служил он в Госстрое? Тысячи служат там.

Даже в том, что имел Федор Иванович садовый участок и дом на участке, ничего из ряда вон не было. Эка невидаль, у всех сплошь и рядом.

Но как-то, лет за восемь до пенсии, обшел свой дом, построенный личной мускульной силой, инженер Тетерятников — и ему не понравился дом.

— Экое блеклое строение у меня! — выразил прискорбие Федор Иванович. — Кто мне велел так жить? Да никто. Посему возьму же я в руки академические труды по деревянному российскому зодчеству, возьму пилу, долотца, буравчики...

И совершенно стал отличаться от многих граждан Ф. И. Тетерятников. Ибо что стоит на садовых участках у многих? Толком, собственно, и не понять, что стоит. Дом не дом, а так, что-то врытое и крытое. Тогда как за десять лет великих трудов в деревянно-вязевую шкатулку превратил свой дом Тетерятников. Не в хоромину за семью замками и кобелями, возведенную на нетрудовые доходы, а именно в открытую всем шкатулку. И пещоро-ильичские мотивы резьбы сочетались в украшении дома, и древние таджикские по арчевнику и тутовнику, и гармонично вплел Федор Иванович в орнаменты ярославскую школу и побайкальскую.

— Ну и Федор Иванович! — торопела общественность. — Ну, какую красоту учинил!

И получалось, бывало, так, что некоторому пешеходу ближе идти на станцию другою дорогой, а он пройдет мимо дома Ф. И. Тетерятникова, объясняя свое действие так: этим путем я хожу для впитания глазами красоты и поднятия у себя настроения.

Даже, бывало, привычной дорогой за винно-водочным материалом идет местный житель, и до закрытия торгующей точки минут у него в обрез, а сделает крюк, пройдет под окнами Тетерятникова. То есть пройдет для того, чтобы подивиться величю одиночки, не спасовавшего перед громадной задачей. Ну, ставят некоторые перед собою громадную задачу — употребить вовнутрь, выжив, желдорцистерну портвейна «Агдам», и выполняют ее, а Тетерятников — он осуществил даже большее!

Да, вселяя мысли о всемогуществе человеческого духа дом инженера-госстроевца. И даже главный иллюстрированный журнал страны, «Советский Союз», не говоря про органы печати помельче, с приложением красочных фотографий дал очерк о Федоре Ивановиче и доме его: вот из ничего что можно содеять!

И дальше жил в доме-шкатулке одинокий Федор Иванович, снова, в общем, не отличаясь от прочей публики, но опять в сознании своем допустил перелом. Некоторые люди, скажем, будучи в здравом уме, воздерживаются от совершения благородных поступков, а иные с удовольствием опускаются даже до свинских. Тогда как наш зательливый резчик размыслил так: ну, зачем мне, одинокому, в преддверии пенсии, диковинный дом за городом? Есть квартира в Москве, с меня хватит квартиры. И продам-ка я дачу, а вырученные средства пожертвую на строительство сказочного городка для детей и возведу тот городок личным трудом.

От таких, признаем, жертвованый мы малость отвыкли. Схлынул порыв повоеванных лет, когда тысячи и тыся-

чи граждан — колхозник Ферапонт Голватый дал этот почин — жертвовали фронту свои сбережения. Жертвовали массово тувинские скотоводы, мастера искусств, колхозники Урала, шахтеры...

Но пришла победа, в краеведческие анналы легли факты о массовых благородствах. Схлынул пик жертвованый, да оно и понятно: страна не в опасности, встает прочно на ноги.

Однако, надо сказать, совсем не захло движение. И, скажем, то деятель искусств Смирнов-Сокольский подарит народу свое редкое собрание книг, то якутская труженица в фонд Вьетнама переведет свои сбережения.

ное место Федору Ивановичу для строительства детского городка.

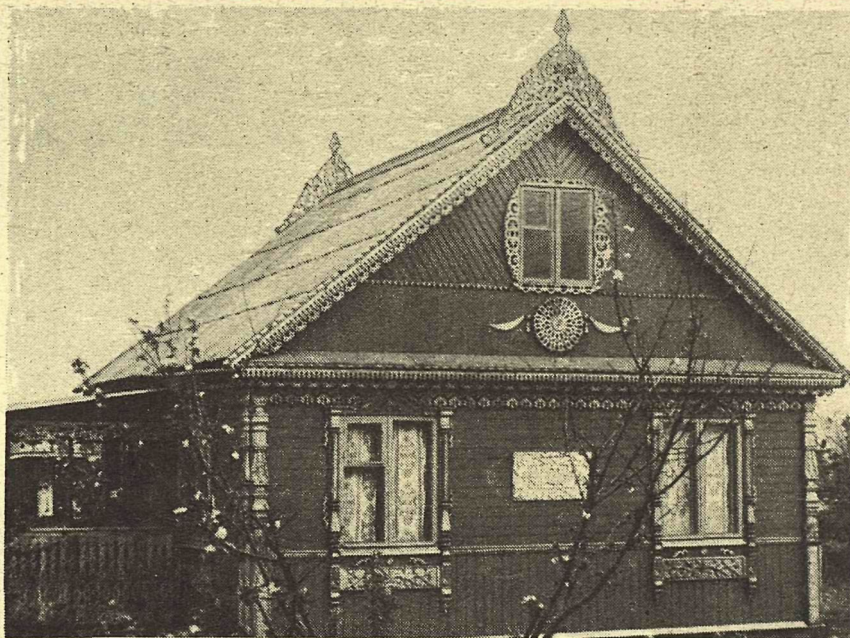
Однако забраковал это место Федор Иванович. И сухое оно и веселое, да только отшибное. А хотелось бы, чтобы городок стоял на юру, на скрещении дорог, видимый миллионам наших граждан плюс иностранным гостям.

И снова с высшей оперативностью развернулись верховные ведомства. На берегу канала имени Москвы нашлось непревзойденное место, и с присущим ему рвением, пока что распатронивая свою сберкнижку, бросился в работу Федор Иванович.

А почему пенсионер распечатал сберкнижку?

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

СЮЗКА-ВОЙ!

И мало, мало растолковывались печатно порывы этих людей, так что в обывательских слоях при распространении слухов о том или ином высочайшем порыве сострадательно говорили уже:

— Это ж надо! В переводе на деньги данный Смирнов, он же Сокольский, таким владел капитализмом, а добровольно профукал. Не все дома у человека. А уж мне бы такое — уж я бы распорядился!

Потому и от вменяемейшего Федора Ивановича на первых порах отступали чуток, переспрашивая:

— Такую красоту — и в пользу неизвестных детей?

— Почему же неизвестных? — говорил Федор Иванович. — Вполне известных: советских.

— Ну, если уж советских, — говорили обыватели, удрученно качая головой.

А дальше осталось Федору Ивановичу выполнить кое-какие формальности.

К чести партийных, административных, общественных организаций (Госплан СССР, Госстрой СССР, Госнаб СССР, Бауманский РК КПСС гор. Москвы, Мособлисполком, Госгражданстрой, правление садоводства «Комплекс» и др., др., др.) — полное сердце вызвал у них порыв Тетерятникова. И отвели замечатель-

А потому, что дом-то не продан, тогда как средств других нет.

Тогда все множество упомянутых ведомств плюс правление кооператива «Комплекс» обратились к Московскому институту комплексных транспортных проблем, на чьей земле стоит дом Ф. И. Тетерятникова. Горячо написали: гражданин Тетерятников намерен продать свой дом, чтобы вырученные суммы пожертвовать — и т. д. К работам резчик уже приступил. Просим разрешить Тетерятникову, в порядке исключения, найти покупателя по своему усмотрению. Просим в просьбе не отказывать.

— Это почему же по своему усмотрению? — взволновались в ИКТП. — Вы, Тетерятников, сколько же хотите за дом?

— За как таковой хочу я четырнадцать тысяч. Всей округе известно того дома качество, штучность. И за художественность резьбы хочу я примерно столько.

— А на кой ляд ваша художественность очередникам института на садовые участки?

— То и просят вас, — сказал Федор Иванович, — разрешить мне найти своего покупателя. У меня от них нету отбоя. Понимают люди красоту.

— Не разрешим, — сказал институт. — И с художественностью той разберемся.

Враз и прибыла на участок комиссия из трех инженеров железнодорожного профиля.

— Ну, — сказала комиссия, посязав указательными пальцами выпуклости и вогнутости русалок, сказочных птиц, балаясинок, пещорских ажуров, — оно, конечно, резьба. Будем ценить. За эту вот дверь назначаем вам рупь.

— Помилуйте! — взмолился перед путейцами резчик. — Да вот накладные — одной рейки пошло сюда на пятнадцать рублей. А звездочки особливо сложной резьбы? Гирлянды?

— Рупь, — как бы диетолог и терапевт, призванные оценить художественность картины «Даная», сказали два члена комиссии. — А на круг всю вашу резьбу оценим в полтыщи. По-скольку эта резьба...

— Народная! — нашелся третий член комиссии. — Народная, а не художественная!

— Позвольте, — взялся за виски Федор Иванович, — да ведь нету, граждане, такого деления резьбы. Эдак договоримся мы, что и пенсионерская есть резьба, и животноводческая, а может, и похмельная есть резьба, как резанная утром с похмелья. Да вот ознакомьтесь со сметами на резьбы мои. Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства культуры СССР их составил. Написано: «авторская художественная резьба». Стоимость выведена: 14 000, по самым скромным подсчетам.

— Наше слово последнее, — ледяно сказала комиссия и отбыла.

После этого множество учреждений и ведомств зывало к сознательности ИКТП — ИКТП молчит.

Тогда ваш корреспондент посетил ИКТП и беседовал с треугольником. Треугольник сказал: в продаже дома Тетерятниковым стороннему покупателю мы отказываем. Мотивы:

1. Для чего Тетерятников изукрашивал дом резьбой? Кто просил его убивать столько трудов?

2. Нехороший прецедент может случиться, разреши Тетерятникову такую продажу: вдруг возьмутся прочие пайщики изукрашивать дома да дарить их детским больницам, клубам, жилмассивам и паркам.

3. А вдруг, продав дом, этот внешне передовой Тетерятников деньги зажилит? Вдруг черт-те кто скрывается под его внешней благопристойностью, вдруг хищник матерый? Может, затем и прожил он кристально всю жизнь, чтоб под старость этим всех ввести в заблуждение?

4. Двадцать восемь тысяч — за такие деньги могут купить чудо-терем, но кто? Ясно, есть приличные семьи из любых слоев населения, располагающие данной суммой. Но обязательно купит домик лицо морально нечеткое, может быть, даже уродливое. И в тихой местности, где инженеры-комплексники остужают свой мозг после плодотворного рабочего дня, даст трещину чаша покоя, начнутся оргии и непотребство с выкачиванием в сад на сервировочном столике полностью обнаженной гражданки. ИКТП против этого.

5. И вообще, коли на то, пусть Тетерятников обдирает с дома свои искусства и вывозит, куда ему мило.

6. И вообще, с наших кровных шести соток земли пусть вывозит свой дом и кому-нибудь его продает. Убедительно?

И сказал ваш корреспондент, уже полностью убежденный: убедительно насмерть! Что нам, множеству, пережить оплевание высокого pomysла одиночки Ф. И. Тетерятникова? А не получают дети и Подмоскovie сказочного городка — тоже в том нет беды. Какие, черт возьми, сказки?

Московская область.

обогащают художественно-сатирические средства нашей пропаганды за мир и разоружение, за разрядку напряженности и социальный прогресс.

Художник создал большую серию острых и выразительных рисунков-памфлетов, убедительно и метко раскрывающих подлинную сущность разрекламированного западными пропагандистами «свободного мира»... Сатирические рисунки М. Абрамова в этом альбоме отличаются разнообразием пластических приемов, колористическая яркость, изобретательность композиционных решений... Целенаправленность и действенность сатиры М. Абрамова, разоблачающей и высмеивающей «свободный мир», срывающей с него елеинпропагандистские покровы, отлично «рифмуются» со стихами поэтов С. Михалкова, С. Васильева и М. Владимова.

В издательстве ЦК КПСС «Плакат» вышел альбом «В «СВОБОДНОМ МИРЕ». ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП». Во вступительной статье к альбому народный художник СССР Бор. Ефимов пишет:

«В нашем сатирическом арсенале могучих средств борьбы за мир — новое пополнение. Сатирические рисунки народного художника РСФСР Марка Абрамова, объединенные в альбоме «В «свободном мире», безусловно, вносят значительный вклад в советское изобразительное искусство, весомо

Брюссельские «кружева». Штаб-квартира НАТО. Здесь плетутся зловещие антисоветские планы.

«Защитники прав человека». Английские полицейские, или, как их здесь называют, «бобби».

Над крышами Парижа.

**КРИВАЯ РОСТА
ВОЕННОГО БЮДЖЕТА США**

У решетки Белого дома.

У пирсов Копенгагена. Здесь полными хозяевами чувствуют себя военные корабли НАТО.

Грозные призраки. Профиль Палермо. Сицилия. На острове, как нигде в Италии, сильна мафия.

«Весеннее наступление» в Японии.

Подпорки для столпов

Верхом бестактности назвал американский писатель Хемингуэй рассуждения о достоинствах одного генерала в присутствии другого генерала. Однако мы вынуждены позволить себе эту маленькую бестактность, чтобы представить читателям некоторых латиноамериканских каудильо и отметить их отдельные, наиболее выдающиеся заслуги.

Пожалуй, следует начать с патриарха — парагвайского диктатора генерала Стресснера, который вот уже четверть века с присущей ему педантичностью устраивает президентские выборы, вновь и вновь взваливая на свои плечи тяжкое бремя власти.

Генерал сентиментален, привязан к животным — главным образом за то, что они в отличие от людей не болтают лишнего. Вообще его идеал — страна, в которой никто не болтает лишнего. Генерал стремился к нему так страстно, что уже полмиллиона человек — четвертая часть населения Парагвая — в ужасе покинули страну. Его хобби — рыбалка. Иногда так хочется уединиться среди речной прохлады, отдохнуть от хруста костей и стонов в камере пыток, с удочкой в руках вспомнить покойного друга, бывшего диктатора Никарагуа Сомосу и его блестящий афоризм: «Дайте мне любого человека, снимите с него ботинки, и с помощью одного коробка спичек я заставлю его заговорить».

Стресснер привык жертвовать собой ради высоких идеалов. Вот и недавно, не обнаружив в своем окружении человека, достойного сменить его на высоком посту (сын Густаво еще молод, в голове ветер), генерал скрепя сердце в очередной раз дал согласие баллотироваться в президенты...

Генерал от инфантерии Пиночет едва ли нуждается в особом представлении. Его известность вышла далеко за пределы Чили, которой он семь с половиной лет назад отважно пустил кровь. Он всегда угрюм: раздражает оппозиция. Он устал втолковывать прописные истины: демократия в Чили может быть лишь одного образца — пиночетовского. Все остальное — грубое надругательство над ней. Не желают понимать! Решил усилить наглядную пропаганду: наряду с охранкой, военной разведкой, полицией и корпусом карабинеров недавно создал городской антитеррори-

стический эскадрон. В городах, разумеется, никакого террора нет, за исключением его, пиночетовского. Но, как говорится, кашу маслом не испортишь...

Самый молодой латиноамериканский диктатор — 24-летний Жан-Клод Дювалье, если можно так выразиться, диктатор Гаити по наследству. Папаша Франсуа Дювалье назначил его своим преемником, когда Жан-Клод еще под стол пешком ходил. Пресса осторожно называла его отца диктатором старого типа, его самого осторожно называет диктатором нового типа (осторожность в обращении с диктаторами всегда полезна). Жан-Клод увлекается диско-джазом, носит джинсы фирмы «Леви Страус» и приталенные рубашки пастельных тонов, с коротким воротничком. И вообще следит за модой, внедряет элгантность. Папаша Франсуа Дювалье был грубым мясником, в его правление шум стоял на весь бассейн Карибского моря, головы летели, как кочаны капусты. Он, Жан-Клод, не таков. Ведь то же самое можно делать тихо и красиво, не привлекая внимания публики, особенно иностранной...

«Сильный человек» сальвадорской хунты — полковник Гутьерес. Партизаны ведут бои вокруг Сан-Сальвадора, пули свистят даже на улицах столицы. Гутьерес дал слово удержаться. Десять тысяч человек стали жертвами этого данного Вашингтону обещания. Наполеон Бонапарт как-то сказал: «Со штыками можно делать все что угодно, но на них нельзя сидеть». Сальвадорская хунта сидит на них. Больно, но терпеть можно...

...Галерею диктаторов могли бы продолжить портреты гватемальского генерала Лукаса Гарсия, его гондурасского коллеги и однофамильца Паса Гарсия, других заметных столпов антикоммунизма. Можно было бы подметить разные оттенки их самобытных характеров. Однако при всей их разнооттеночности есть одно обстоятельство, которое их духовно сближает и даже роднит. У всех этих пиночетов, стресснеров, дювалье и прочих общих крестный отец — Вашингтон.

Друг без друга они не могут. Вашингтон им шлет горячие приветствия и «зеленые береты», а они выразительно косятся на его тугий карман. Что ж, Вашингтону для них, родных, ничего не жалко: доллары, подарки, оружие, богатейший опыт подавлять и истреблять. Тут щедрость его безгранична.

Они необходимы друг другу. Вашингтон руками латиноамериканских «горилл» ломает кости тем, кто хочет свободно дышать. В свою очередь, диктаторы не мыслят себя без крестного отца: ведь если б не его подпорки, кто мог бы угадать, как повернулась бы уже завтра их судьба?

В. ЛАПСКИЙ.

СОМБЕРО ДЛЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНЦЕВ
ИЗ ИМПОРТНОГО МАТЕРИАЛА

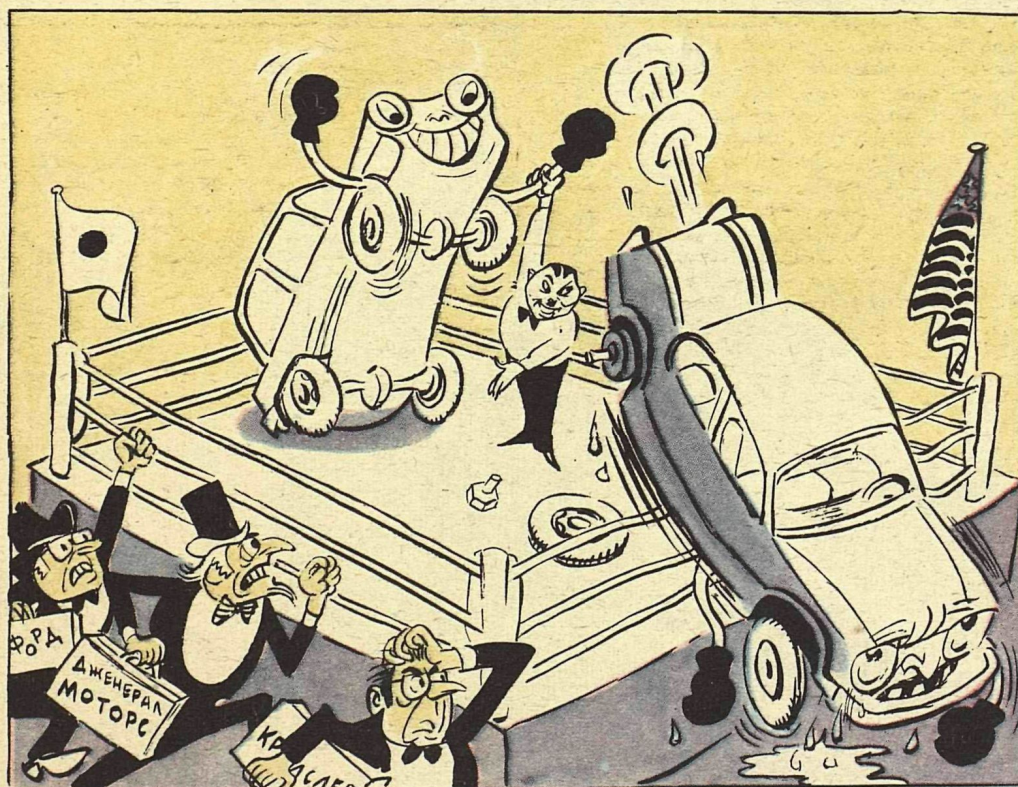
Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Николай
ЭНТЕЛИС

ВХОЛОСТУЮ

В ФРГ свыше миллиона безработных. Газета «Вархайт» сообщает, что во Франкфурте-на-Майне 35-летний безработный, получив очередной отказ на бирже труда, выхватил пистолет и потребовал немедленно дать ему работу.

Нежданно
Пришла и к нему безработица.
Но власти о нем
Не желают заботиться.
Помогут едва ль
Пистолет или нож —
И пушкой
Подобных господ
Не прешь!

ЯПОНСКИЙ НОКАУТ НА
АМЕРИКАНСКОМ РЫНКЕ

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО

Когда Прокушев появился утром в таксомоторном парке, к нему подошел председатель месткома Проценко и сказал, что есть туристические путевки во Францию. На десять дней.

— А сколько стоит? — поинтересовался Прокушев.

— Семьсот рублей, — сказал Проценко.

— Ого! — поразился Прокушев. — Семьсот рублей за десять дней.

— Ну, не бери, — разрешил Проценко. — Тебя же не заставляют.

Прошла неделя. Прокушев работал то в первую смену, то во вторую. Но и в первую смену и во вторую, а иногда и ночью он не переставал думать о туристической путевке. Конечно, думал он, дороговато, но зато ведь эти десять дней не где-нибудь, а во Франции — там прямо по улицам ходят парижанки, и даже маленькие дети — и те говорят по-французски. А тут такси со счетчиком и жена Люська, которая после родов растолстела на тридцать килограммов и в лице ее появилось что-то сонное. И сколько ей ни приноси — все мало, и все ей кажется, что Прокушев деньги зажимает, поскольку чаевые — доход неконтролируемый.

А для чего человек живет? И вообще — человек он или свинья, которая только и делает, что глядит в землю, ищет желуди? А потом постареет, шея станет тяжелой, и уже не поднять головы, чтобы поглядеть на небо.

Прокушев высадил очередного пассажира, развернул машину и вернулся в таксомоторный парк. Поднялся на второй этаж, вошел в кабинет к Проценко и сказал:

— Давай путевку. Все же это Париж.

— А ты в Болгарии был? — спросил Проценко.

— Не был.

— А я был. Там вместо «да» говорят «нет». Вот так «нет». — Проценко кивнул. — А так «да». — Проценко отрицательно потряс головой.

— А я решил съездить во Францию, — поделился Прокушев. — Черт с ними, с деньгами. Не в деньгах счастье...

— Спихватился, — без издевки, а скорее с симпатией заметил Проценко. — Ее уже взяли давно, твою Францию.

— Как? — не понял Прокушев.

— Всего ж две путевки было.

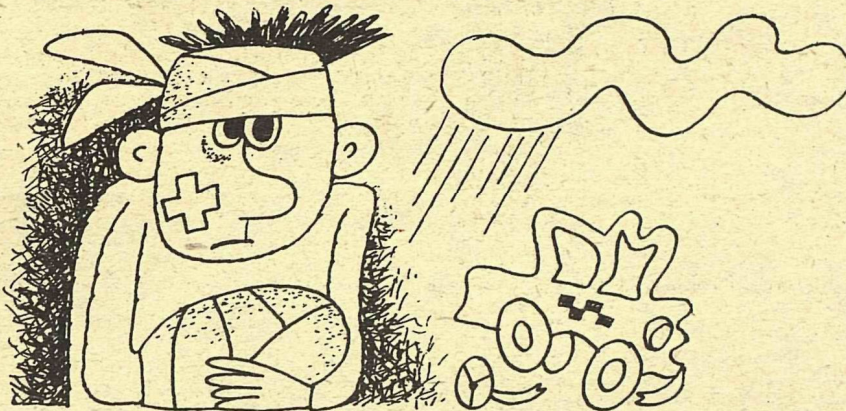
— А кто взял? — осевшим голосом спросил Прокушев. Он думал, что может, еще не все потеряно и можно что-то переменить: уговорить, взяв за пуговицу и глядя в глаза.

— Ну, какая разница, — не ответил Проценко, пожалев чью-то пуговицу и глаза. — Взяли, да и все.

Нос у Проценко был короткий, расстояние от носа до губы долгое и разделено бороздкой, как у зайца. Прокушев почувствовал, что ненавидит эту бороздку. Он быстро вышел из кабинета, стал спускаться по лестнице и понял, что его раздражает эта лестница с крашеными перилами. А дома — дом, вместе с Люськой и в какой-то степени, гораздо меньшей, но все же дочкой Настькой. Настька чувствовала раздражение отца и, вернувшись из школы, обедала не на кухне, а у себя в комнате. И сидела тихо, как мышка. Люська тихо вздыхала из глубины души, жалея пропащую свою жизнь. Но тихо у нее

Виктория
ТОКАРЕВА

ЛЮБОВЬ И ПУТЕШЕСТВИЯ

не получалось, и она вздыхала гулко, как корова в стойле.

И это вместо Парижа.

Был вторник. Четный день. Прокушев подъехал к мойке, чтобы вымыть машину, и увидел, как новенькая мойщица Райка ругается со своей непосредственной начальницей. Райка неистовствовала за стеклом. Слов не было слышно, а только видно, как Райка в коротком платье, с волосами, убранными под ленточку, потрясает руками то вверх, то в стороны, то вместе, то поврозь. Прокушев почему-то впервые в жизни подумал, что человек — часть природы, и Райкин гнев похож на весеннюю грозу, когда яростный дождь лупит по молодым листьям. В детстве Прокушев всегда выбегал под такую грозу, подставляя лицо дождю и жмурился. Когда это было... Если бы сейчас Прокушев выбежал под грозу, сняв ботинки, все подумали бы, что он сумасшедший, и из сострадания вынесли бы зонтик.

Райка тем временем доругалась с начальницей, даже не доругалась, а прервалась на кульминации и выскочила из мойки с лицом нежно пламенеющим, как тюльпан.

— Рая, — остановил ее Прокушев. — Пойдем сегодня в кино...

— Так ты ж женатый, — удивилась Райка, наивно полагая, что женатые люди ходят в кино только с женами или не ходят вообще. Сидят дома.

— Шас женатый, шас холостой... — неопределенно пообещал Прокушев.

— Ну вот, будешь холостой, тогда и приходи, — сказала Райка, глядя на него промытыми синими глазами, как фарфоровые черепки, которые он собирал в детстве.

— А пойдешь? — серьезно спросил Прокушев.

— Пойду, — серьезно ответила Райка и побежала по своим делам, забыв о недавней ссоре. Потом обернулась и махнула Прокушеву куцей ладошкой.

«Еще чего... — подумал Прокушев. — Вас много. Женись на всех».

Жена Люська хоть и толстая, однако человек верный. Проверенный. Ей и с места-то лень подняться... А Райка бегает, руками машет... Иметь за спиной такую Райку — все равно, что иметь шпиона в собственном генеральном штабе. К тому же Прокушев — человек ревнивый до безобразия. Если что, он ее или выгонит, или убьет и сядет в тюрьму. Второе даже вероятнее. А тюрьма — это не та перспектива, к которой человек должен сознательно стремиться.

День выдался солнечный. Прокушев включил в машине приемник. Станция «Маяк» доносила музыку — то нежную, то веселую. Машина была полна музыкой и как бы парила в веселье и нежности. И пассажиры рядом с Прокушевым переставали топтаться, а как бы выпадали из времени и говорили почему-то об одном и том же — о странностях любви.

Прокушев вдруг понял, что влюбился в молодую мойщицу Раису Никаноровну, и понял, что состояние влюбленности — это норма. И жить без любви — это болезнь, которую нельзя запускать ни в коем случае, иначе душа умрет. Душа погибает без любви, как мозг без кислорода. «Конечно, — думал Прокушев, — Люська человек верный, крепкий. Да ведь как говорит теща: «Тюрьма крепка, да черт ей рад...» А с Райкой может быть счастье — такое густое, что если пожиже развести, на три жизни хватит. И еще останется».

Целую неделю Прокушев размышлял то так, то этак, взвешивая все «за» и «против». С одной стороны, жалко Настьку, хоть и неряха, руки об платье вытирает. А с другой стороны, через десять лет Настька вырастет, влюбится, и уйдет, и не обернется. Будет звонить по телефону, поздравлять с днем рождения или с днем Советской Армии... И ради этого отказываться от личного счастья...

Через неделю Прокушев понял: все учесть и взвесить невозможно, потому что каждое обстоятельство имеет два прямо противоположных аспек-

Рассказ

та. Надо совершить решительный поступок, а потом уже взвешивать внутри определенно создавшейся ситуации.

Прокушев надел выходной бельгийский костюм, подъехал к мойке и попросил вызвать Раису Никаноровну.

— А она уволилась, — сказала начальница, та самая, с которой она ругалась.

— Почему? — не понял Прокушев. — Замуж вышла. Ей муж не разрешил работать в таксопарке.

— Почему? — растерянно спросил Прокушев осевшим голосом.

— Потому что шофера — мужчины, — сказала начальница и ушла.

После этого случая Прокушев в течение почти года не брал чаевых. Не из принципа и не из соображений высокой сознательности, а из равнодушия. Ему стало все все равно. И обо всем он думал: «А какая разница...»

Люська по собственной инициативе стала покупать ему пол-литра. Он выпивал, и равнодушие проливалось из груди в живот, из живота в пятки, и тогда весь Прокушев становился одно сплошное равнодушие. Он даже перестал раздеваться на ночь и спал в том же, в чем ходил весь день.

Люська вызвала из Ростова свою мамашу, чтобы жилось не так сиротливо. Прокушев прежде не переносил тещу. Но теперь ему было все равно. Равнодушие, как паутина, налипло на стены, свисало с потолка, и надо было разводить его руками, чтобы как-то продвигаться по квартире сквозь паутину равнодушия.

В середине октября сильно подморозило, и образовался гололед. Машины неуправляемо крутились вокруг своей оси, и в парк каждый день приходили битые такси.

Прокушев возвращался из Домодедова и шел с нормальной для шоссе скоростью 80 км в час, как вдруг посреди дороги возникла тощая старуха в черном — вся черная и скукоженная, как обгорелая спичка. Она шла, задумавшись, будто брела по лесной лужайке и вспоминала что-то из своей молодости. Прокушев понял, что затормозит он не успеет, и у него, как всегда, два варианта: один — прямо по старушке, другой — круто направо. Прокушев вывернул руль влево, под высокие колеса рейсового автобуса «Интурист».

Через шесть месяцев Прокушев выписался из больницы и поехал в санаторий.

Стояла весна и время от времени затевала в природе короткие грозы. Прокушев выходил под грозу и стоял, подняв лицо к небу. Дождь лупил по щекам, закрытым векам, барабанил в суконное пальто. Ручейки шумели под ногами, куда-то торопились, чтобы встретиться друг с дружкой и слиться в один путный ручей.

«Какой еще на фиг Париж, — подумал Прокушев. — Какая Райка...»

Ему хотелось домой. К Люське. И в таксопарк, к Проценко. Хотелось жить, как раньше.

Один образованный инфарктник из соседней палаты сказал:

— Счастье — это сама жизнь.

— Это ты сам придумал? — спросил Прокушев.

— Нет. Не сам. Но какое это имеет значение?

И в самом деле. Никакого.

МИМОХОДОМ

Чем вдохновеннее поют соловьи, тем больше работы аистам.

Юрий РЫБНИКОВ, г. Полтава.

Попугаи потому и живут долго, что не имеют собственного мнения.

Ник. МАЛОВ.

Кто делает погоду, не всегда может ее предсказать.

А. ФЮРСТЕНБЕРГ.

А что у вас?

Как быть?

В «Крокодиле» № 4 за этот год (см. заметку «Приятная неотягощенность») критиковалась начальница Кировского главпочтамта Е. А. Перминова за отказ принять посылку из-за отсутствия сургуча и шпагата. Мы понимаем, что Е. А. Перминова должна была сделать все, чтобы обслужить клиента. Но что делать, если сургуча и шпагата и в самом деле нет? Мы тоже стоим на грани прекращения операций, требующих этих материалов, а принимать посылки без них — это значит ухудшить сохранность пересылаемых ценностей. Так что вина за отсутствие сургуча и шпагата лежит вовсе не на Е. А. Перминовой или на других начальниках предприятий почтовой связи.

Посудите сами. Нашему Челябинскому производственно-техническому управлению связи в прошлом году было выделено шпагата пенькового 12,1 тонны, а требовалось 40 тонн, шпагата бумажного — 19,6 тонны вместо 40 тонн, льняных мешков — 20,8 тысячи штук, а требовалось 62 тысячи штук. Как же нам быть?

И, главное, где искать виноватых?
Л. ВЯЛОВ, заместитель начальника Челябинского областного управления связи.

Полезные советы

Есть выход, есть!

В первом номере «Крокодила» изображен разговаривающий по телефону с некоей Зоей Ивановной голый мужчина, которого, по-видимому, раздели поставщики в уплату за полученные запчасти. Сообщите, пожалуйста, оделся ли этот бедняга с карикатуры К. Невлера и М. Ушаца или до сих пор стоит босиком у телефона?

Если же не оделся, то передайте ему мои советы, надеюсь, они хоть как-то помогут. Совет первый. Вступить в брак с Зоей Ивановной. Тогда по справке из загса ему могут продать в нашем магазине комплект постельного белья «для новобрачных», из которого вполне можно сшить белье нательное.

Совет второй. Достать справку о том, что он новорожденный (а голый — все равно что новорожденный), и тогда ему в том же магазине дадут один комплект пеленок. Из них получатся роскошные трусы.

Совет третий. Пусть идет на наш базар. Там продается из-под полы белье любого назначения и из ткани любого артикула.

Ну, а если и это не поможет, то, пожалуйста, совет четвертый. Пусть привезет нам запчасти — оденем с ног до головы!

А. АНДРЕЕВ, работник легкой промышленности, гор. Тейково Ивановской области.

Подвернулись под руку

Младший лейтенант милиции В. Бондарев, сидя в служебной машине, обозревал территорию деревни Черновка. Дело было вечером, морозец давал себя знать, в деревне наблюдался полный общественный порядок. И инспектор, пересекая ландшафт вверенного ему участка, искал и не находил, на что бы употребить свой энтузиазм.

Наконец машина остановилась у дома А. Кривцова. Формальная логика объяснить не берется, почему жильцы именно этого дома были заподозрены в нарушении. Уютно светились окна, царила тишина...

В квартире В. Бондарев обнаружил за скромной трапезой четверых граждан. Все они пребывали в настроении чрезвычайно миролюбивом и умеренном. И на вошедшего глядели с немым вопросом: зачем-де уполномоченный пожаловал? А гость взирал на эти признаки отсутствия дебоша с недоверием. Показались ему собравшиеся лица очень несимпатичными. Почему? Это уже загадки плохого настроения.

Инспектор объявил, что он при исполнении, и стал проявлять власть. Без особых предисловий он указал сотрапезникам на дверь. Те изумились настолько, что безропотно в его сопровождении покинули теплую квартиру и даже позволили отвезти себя в районный отдел милиции, где их встретил дежурный по отделу старший лейтенант Г. Игнатов. Не потребовав у В. Бондарева каких-либо обоснований задержания, дежурный отвел для четверки приятелей подходящее, по его мнению, местечко — изолятор временного содержания. Там они томились в течение суток. Потом их отпустили.

Как только друзья оказались на свободе, они оперативно сообщили о своих впечатлениях нашему журналу, который, в свою очередь, попросил прокуратуру Кыштовского района Новосибирской области прокомментировать действия упомянутых работников милиции. Определение для этих действий оказалось кратким: заведомо незаконное задержание. После чего по поводу виновных, как сообщил нам прокурор Кыштовского района тов. В. Токарев, вынесено постановление о возбуждении дисциплинарного производства. Дабы неподобающе впредь срывать плохое настроение на любом подвернувшемся под руку.

В. ЛАВРЕШИНА.

Выключатель

К старости у людей появляется манера учить других. Особенно правилам хорошего тона. Это, с одной стороны, и хорошо, но, с другой — может выйти боком.

А погас свет в ванной комнате квартиры, где жили две старушки. Беда вроде невелика — вызывают электрика.

Приходит этакий жизнерадостный молодец, запорошенный снегом. Ну, ясное дело, не вытирая ног, двинулся в глубь апартаментов. В одну минуту определил в чем дело:

— Сломался выключатель, надо купить.

Тут бы и конец делу, но одна старушка на свою голову делает замечание по поводу комков снега и грязи, которые монтер нахлопал на своем трудовом пути.

Электрик ничего на это замечание не ответил, но вынес гадливое раздражение ко всей этой старушечьей чистоте.

На другой день старушки купили выключатель, зовут электрика — нету. На третий — та же история. А тут вклинились два выходных — итого почти неделя... Наконец, диспетчер жэка по телефону объяснил, что надо выписать счет, оплатить его через сберкасса, и только тогда будет произведен ремонт.

— А сколько стоит ремонт?
 — Шестнадцать копеек.

Старушка идет в жэк, чтобы взять бланк, но бланков там нету. А наличными не берут.

Старушка идет к начальнику жэка, потому что настала уже следующая суббота и, кроме начальника, никого не было. Он при ней дважды дает указание поставить выключатель, но в этот день свет так и не зажегся.

Читатель может спросить: а в какой дыре еще случаются такие милые истории? Где это еще возможно? Это в Москве, граждане. Мы тайны не держим. Улица Красина, дом 24/28, квартира 80, жэк № 4 Краснопресненского района.

Вот только фамилию электрика не знаем. Да ее, откровенно, и знать неохота.

А. НИКОЛЬСКИЙ, старший письмоводитель.

Некоторое преувеличение

Больше года в микрорайоне Югла города Риги не работает пункт выдачи молока для самых маленьких граждан — об этом написала в «Крокодил» читательница Р. Ниренбург.

Действительно, пункт был долго закрыт на ремонт. Сделали его — санэпидстанция не разрешила открыть: плох ремонт. Стали искать другое помещение. Искали, искали — не нашли. Не везет грудным младенцам...

Но вот, наконец, отыскали выход, как написал нам заместитель председателя рижского горисполкома тов. Л. Приедниек: «После устранения заливания пункт решено открыть в старом помещении. Пункт начнет работать в январе 1981 года».

— Это, мягко говоря, преувеличение, — сообщает в повторном письме нам Р. Ниренбург. — Пункт по-прежнему не работает.

Видимо, тов. Л. Приедниек ждет-пождет, пока на губах у младенцев молоко обсохнет.

Л. ЖЕСТКОВА, младший письмоводитель.

Счастличик

Сказал я Кериму:

— Ты знаешь, джигит,
Инфаркт у Мамеда,
В постели лежит.

Керим, поразмыслив,

Промолвил: «Вай-вай»...
Ну, в общем, как хочешь его
понимай.

— Ты слышал, Керим,

Что сынок у Мамеда
Наехал на столб
В «жигуленке» соседа!

Керим, поразмыслив,

Промолвил: «Вай-вай»...
Ну, в общем, как хочешь его
понимай.

— Ты знаешь, Керим,

У Мамеда жена
Упала
И ногу сломала она!

Керим, поразмыслив,

Промолвил: «Вай-вай»...
Ну, в общем, как хочешь его
понимай.

— А дочь у Мамеда

На прошлой неделе
Почти утонула —
Спасли еле-еле.

Керим, поразмыслив,

Промолвил: «Вай-вай»...
Ну, в общем, как хочешь его
понимай.

— Ты знаешь, Керим,

У Мамеда зато
Пять цифр угадала
Сестра в спортлото.

Керим, поразмыслив,

Промолвил в ответ:
— Вах-вах! И счастличик же этот
Мамед!

Перевел с лезгинского
Н. КНЯЗЕВ.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

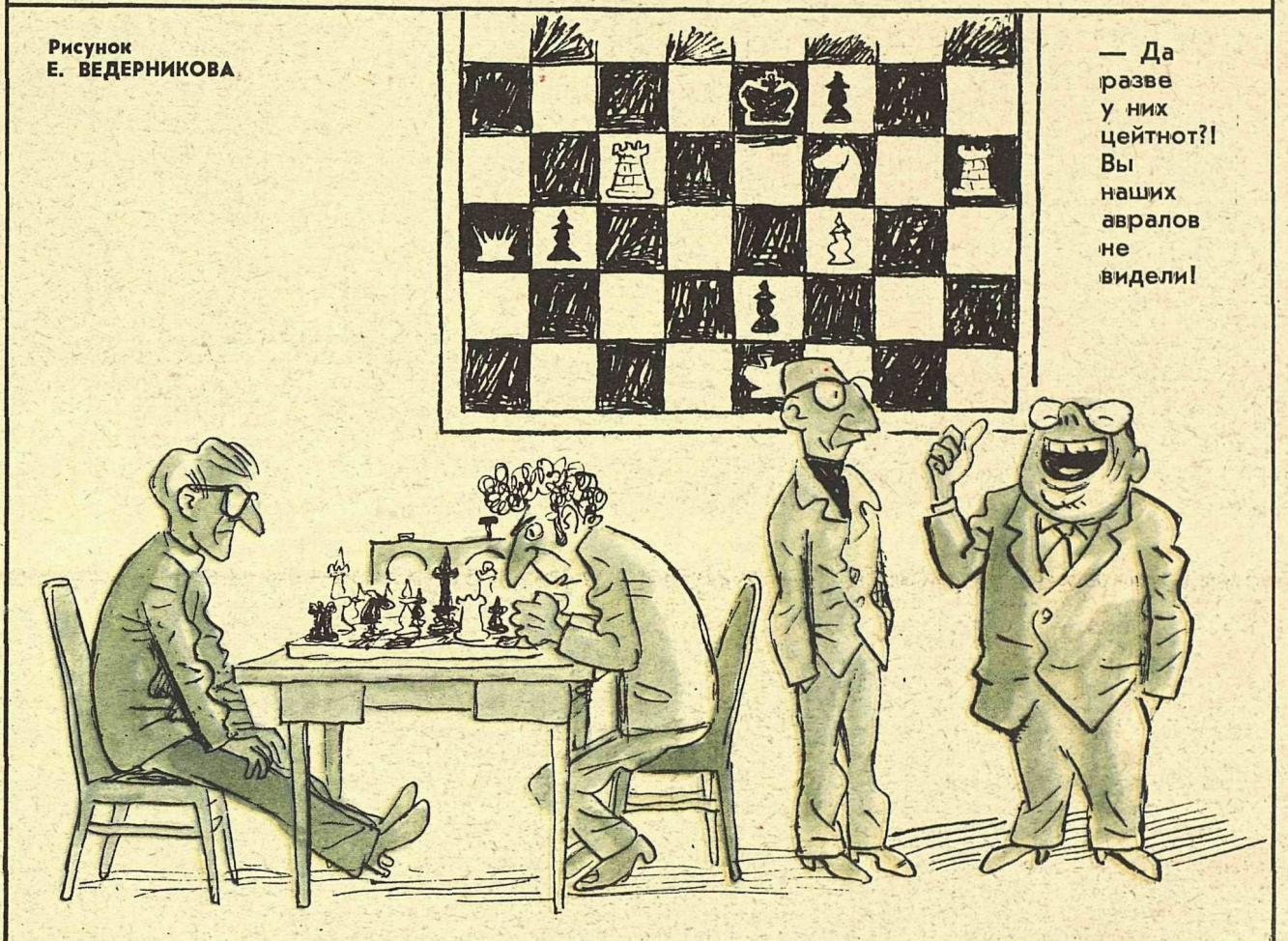

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Да
разве
у них
цейтнот?!
Вы
наших
авралов
не
видели!

В профсоюзном санатории «Зеленая просека» приспел очередной сеанс аутотренинга. В целом врач была довольна пациентами, преодолевшими себя. Но двое ее замучили. Еще раз пытаюсь разгадать упрямец, врач взглянула на их карточки.

«Иванов Петр Иванович. Однажды на дне рождения жены затянул «Девочку Надю», за что был приревнован женой к соседке Надежде и получил легкий удар салатницей по лбу. С тех пор испытывает отвращение к пище и постоянно спит, чтобы проспать завтрак, обед и ужин. Хорошо поддается гипнозу, но выйти из состояния гипнотического сна не может».

«Петров Иван Петрович. В течение года находился в служебной командировке во Франции. С тех пор страдает бессонницей и ночами напролет напевает французскую народную песню на французском языке. При этом ему видятся Елисейские поля. В гипнотический сон не впадает, напевая во время гипноза упомянутую песню».

Начался сеанс. Иванов послушно вогнал в себя по ласковой и настоятельной просьбе врача тепло и тя-

Юрий ЦЫБАНЕВ

АУТОТРЕНИНГ

жесть. «За что же ты меня так, Новеллочка? — в который раз молча упрекнул жену Иванов. — Да разве я могу тебя обмануть? Разве я когда кого обманывал?»

Петров не без приятствия разлил по всему телу тяжесть и принялся вспоминать:

— Ах, какая же прелесть эти Елисейские поля, парижаночки, парижане! А одеваются как! Вот как я сейчас. Эх, да сейчас они уже по-другому, наверно, одеваются. Э-эх...

«Чего он не спит-то? — во сне подумал про Петрова Иванов. — Во Франции вон побывал, мир посмотрел. Эх, лишь бы все спокойно было».

Вскоре Петров не утерпел. Участ-

Рассказ

ны целебным гипнотическим сном, а Петров был словно во Франции.

Иванов встал и подошел к Петрову. ...Потом участники сеанса строили разные предположения насчет происшествия. Когда все проснулись, ни Иванова, ни Петрова в кабинете уже не было. Врач клялась, будто сквозь сон слышала энергичные слова Иванова: «Мерси боку», — но, с другой стороны, Иванов ведь не знал иностранных языков.

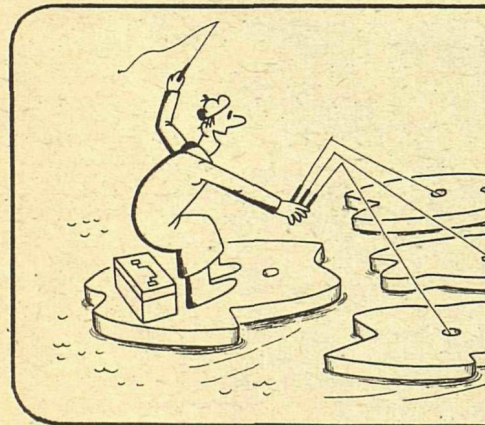
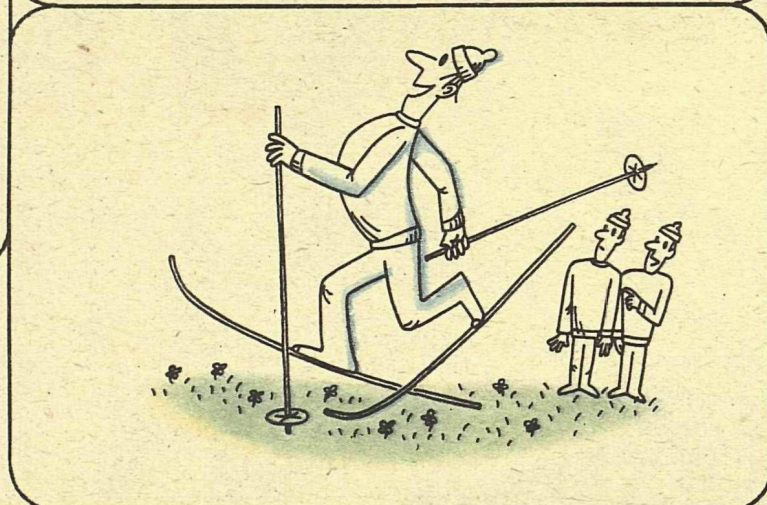
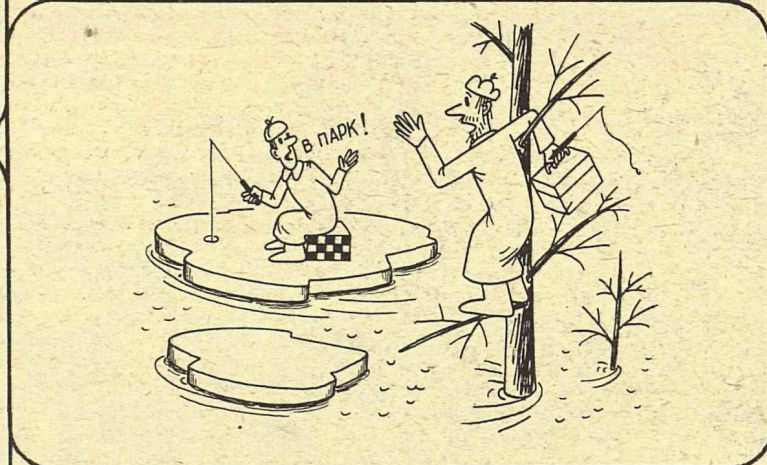
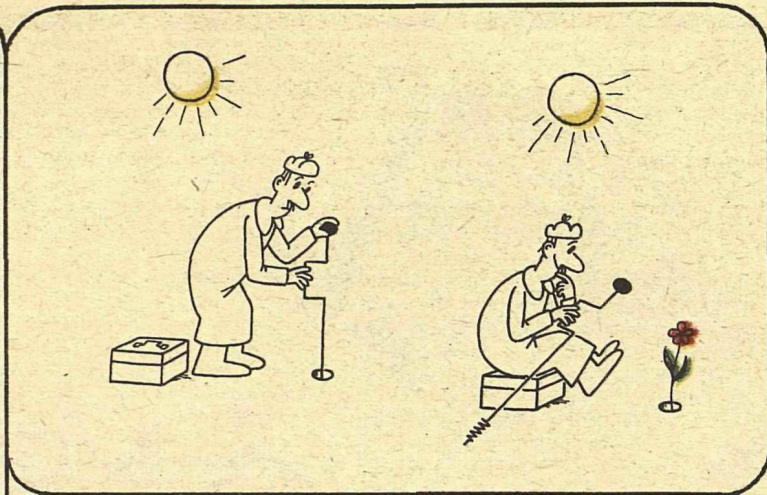
Через некоторое время врач получила письмо от жены Иванова: «Дорогой доктор! Петенька не только стал спать в отведенное время, как все люди, но и весь изменился. Стал решительным и настойчивым. А еще его в заграничную командировку посылают, во Францию. Огромное вам спасибо!»

Петров больше на аутотренинг не ходил. Говорят, он теперь снова спит по ночам. Кто-то из отдыхавших в «Зеленой просеке» рассказывал, что видел у него большой синяк под глазом. Но, может, это он на ручку кресла наткнулся. Аутотренинг, надо сказать, порой дает ошеломляющие результаты.

ники сеанса вновь услышали изящную и притягательную французскую песню. Может быть, именно она помогла всем спать с наибольшей целеустремленностью. Почему-то и врачу пение Петрова придавало оптимизма, и она все чаще подумывала, как бы прорваться на международный конгресс невропатологов.

И вдруг словно какая-то гаечка отвернулась в покоящейся душе Иванова. Что-то до невозможности неприятное расслышал он в пении Петрова. И — проснулся.

— Почему это всякие певцы иностранных людям лечиться мешают? — вслух возмутился Иванов. Впрочем, его никто не услышал, так как все во главе с врачом были охваче-

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Научный сотрудник Михаил Швецов колдует над колбами, пробирками, тщательно, аккуратно составляет раствор. Изредка на него поглядывает из клетки, стоящей на соседнем столе, по-

пытная белая крыса и тут же засыпает».
(Из газетной заметки).
Прислал Г. Старков, г. Пермь.
«Расплата за детей за 1980 год».
(Надпись на журнале учета уплаты за пользование яслями-садом).
Прислал В. Мильченко, г. Колпино.
«Продается корова с сепаратором».
(Объявление).
Прислала Т. Кутенкова, Ширинский район Красноярского края.
«К сведению заказчиков! С 1 сентября открыта мастерская № 4 по срочному ремонту обуви. Ремонт производится в

присутствии заказчика в течение 3—24 часов».
«Вестник недели», г. Чебоксары.
«Товарищи пассажиры, просьба убрать с подножки задние ноги».
(Объявление в автобусе).
«Учетчица является на работу раздраженная, так как муж и ребенок попались ей беспокойные».
(Из выступления на собрании).
Прислал А. Шерепицкий, г. Рига.
«ПОГОДА
Сегодня переменная облачность, без осадков. Утром туман, видимость — 500 тысяч метров».
Газета «Кузнецкий рабочий», г. Новокузнецк.

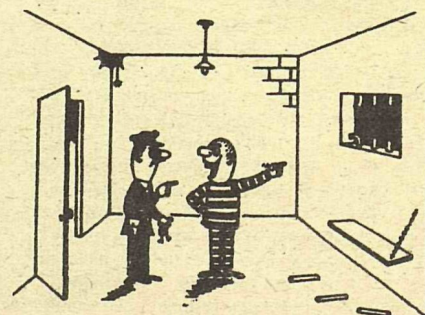
УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ласло ТАБИ (Венгрия)

Я объясняю

Что ты хочешь, Бенеке? Чтобы я объяснил, как действует радио, если сам это знаю? Хм-м... Что ж, конечно, я с удовольствием. Только не мешало бы тебе, мальчик, для начала выразить свою просьбу в более деликатной форме. Что значит — «если сами знаете»? Ты разве сомневаешься в этом? И, конечно, тон, тон твоего вопроса должен быть более мягким, просительным. Понял? Это просто замечательно, Бенеке, что тебя интересует, как действует радио. Но милый мой! Надо быть вежливым. Что с нами будет, если мы все начнем друг другу хамить? Ужас! Поэтому в следующий раз спрашивай меня так: «Дядя, прошу вас, будьте любезны, объясните, пожалуйста, почему этот ящик играет, ведь вы, дядя, все знаете!» Видишь, Бенеке, так твоя просьба прозвучала бы совсем иначе. И мне не пришлось бы читать тебе мораль, прежде чем объяснить, как действует радио. Запомни: вежливость, вежливость и еще раз вежливость! Только тогда у тебя будет много друзей, и каждый тогда захочет объяснить тебе что угодно. Про то же радио. Пара пустяков! Но согласись, чтобы объяснить, надо захотеть это сделать. А разве появится у меня такое желание, если предварительно ты огорчил меня своей невоспитанностью? Зато приличным поведением можно добиться всего. Запомни эту простую истину, Бенеке. Ну, а теперь — что касается радио... Мальчик, не смотри на меня такими жадными глазами. Кто хочет быстро получить информацию, так же быстро теряет ко всему интерес. Главное в жизни — не перегореть. Спокойствие, спокойствие и еще раз спокойствие! Не вертись, не нервничай, подходи к жизни философски. В конце концов что такое радио? Игрушка цивилизации, забава для отдыхающих. Надо глубже проникать в суть вещей, думать о вечном, а не о проходящем. Добро и зло, насилие и непротивление — вот темы, достойные ума настоящих мужчин. И я... Что? Как ты меня назвал, негодный мальчишка? Болтуном? Ах ты, щенок! Вон отсюда! Он еще смеет критиковать взрослых!..

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

— Не знаю, кто это сделал. Может быть, сюда хотел кто-то вломиться!
«Еуропо», Италия.

Джей ХАММЕРТОН (Англия)

ЖАЛОБЩИК

Старик опять разворчался:
— Ненавижу я эту метрическую систему. Обман это все.

Джон Петерс снисходительно улыбался, слушая отцов воркотню, и продолжал рассматривать свою коллекцию марок.

— Вот, изволь, тюбик с мыльным кремом для бритья,— продолжал отец.— Раньше вес указывали в унциях, а теперь в граммах и, пожалте бриться, цена, конечно, подскочила. Буду жаловаться фирме-производителю.

Джон хотел было указать старику, что этот тюбик объемистее прежнего, но раздумал. Уж если старик решил наступать жалобу, отговорить его невозможно. Жалобы его превратились в подобие семейной традиции. Он писал длинные злые письма фабрикантам. чего угодно — от леденцов до противоблошиного средства для кошек, если продукция не соответствовала его собственным фантастически завышенным стандартам.

— Да, чуть не забыл, пап,— сказал Джон, радуясь возможности переключить старика на другую тему,— тебе посылка. В прихожей лежит. Принесли, когда тебя не было.

Старик в восторге ринулся из комнаты, едва не сбив по дороге входившего внука.

— Ну как, папа, пойдешь завтра на аукцион марок? — спросил мальчонка у Джона.

— Угу, очень хочется взглянуть на блок перфорированных марок.

— А что это такое?

— Понимаешь, когда их печатали, забыли пробить между ними дырочки.

— И ты хочешь их купить, да, пап?

— О, нет,— засмеялся отец.— Из-за этой маленькой ошибки типографии они стоят безумно дорого — ты-

сячи фунтов. Этого, сынок, мы не можем себе позволить.

В это время в комнату вернулся старик, победоносно размахивая коробкой с вишневым тортом в одной руке и булкой с тмином — в другой.

— Поглядите-ка, что мне прислала пекарня! — торжествуя, воскликнул он.— Помнишь тот пирог, который оказался черствым? Я обратился к фирме с жалобой и, пожалте, заменили, голубчики!

— Однако тебе повезло, отец,— сказал Джон.— Ведь ты обязан был вернуть тот черствый пирог целиком, а ты его сначала съел, а послал пустую коробку с жалобой в качестве начинки!

— Есть-то хочется,— ответил старик.— На пенсию в наше время не протянешь. А сейчас я поднимусь к себе и накатаю жалобу на одну хамку с нашей почты. Ну, я ей всыплю!

Вскоре очередное пламенное послание было готово, и дед вышел на улицу, чтобы опустить конверт в почтовый ящик.

Когда он вернулся, Джон пил чай.

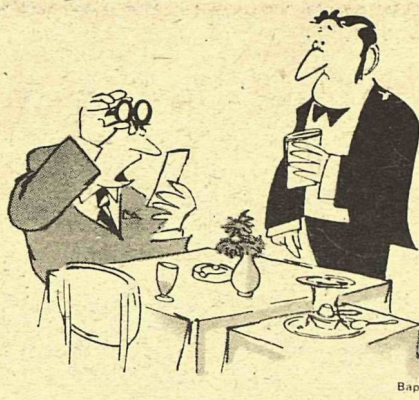
— Не хочешь чашечку? — предложил он отцу.

— С удовольствием. Тем более с вишневым тортом.

— Не пойму, пап, чего ради ты пошел в такую собачью погоду отправлять свою жалобу? Что за срочность такая!

— Нельзя мириться с безобразиями, сынок. Я был обязан сообщить начальнику отделения связи, что у него на почте торгуют бракованной продукцией. Представляешь, сегодня утром они всучили мне две дюжины марок без единой дырочки между ними! И мне пришлось самому орудовать ножницами, чтобы отрезать одну марку от другой. Что с тобой, сынок?

Перевел В. МАРКИН.

— Дорогой официант, если бы вы работали по переписи населения, то в нашей стране было бы два миллиарда человек!

«Дикобраз», Чехословакия.

Человека с забинтованной головой привезли в больницу.

— Вы женаты! — спросила сестра, заполнявшая формуляр.

— Нет. Это дорожное происшествие.

— Я бы охотно женился на девушке, имеющей трех сестер.

— Почему!

— В таком случае на меня пришлась бы только четверть тещи.

Репортер спрашивает кинозвезду:

— Сколько вам лет!

— Я приближаюсь к сорока...

— С какой стороны!

— Доктор, что мне делать, чтобы лучше спать!

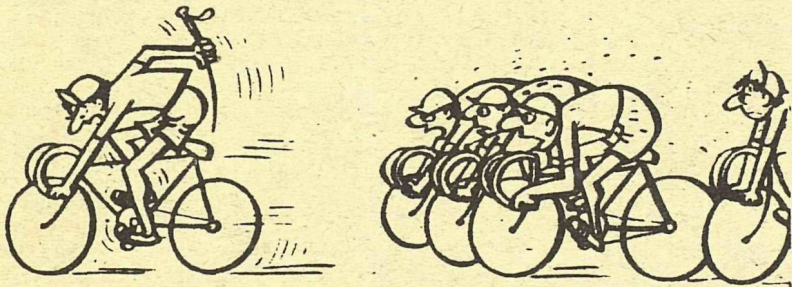
— Перед сном выпейте чашку молока или съешьте яблоко.

— Но полгода назад вы мне сказали, что я не должна ничего есть на ночь.

— Знаю, знаю. С тех пор медицина сильно подвинулась вперед.

— Объясни мне, Жак, почему тебе в школе достаются только двойки и единицы!

— Не знаю, папа. Возможно, более высокие оценки у них идут на экспорт...

Эдвард ЛИР
(Англия)

ДОПИНГ «Спорт унд тото», Австрия.

Пятистишия

* * *

Одна старушка трое суток
Балетным «па» учила уток.
Долго билась, но зря,
И в ответ только «Кря!»
Доносилось от бедных малюток.

* * *

Скряга, который копил по грошу
И всю жизнь посвятил барышу,
Сказал: «Сохранил
Я цистерну чернил
Тем, что точек над «и» не пишу».

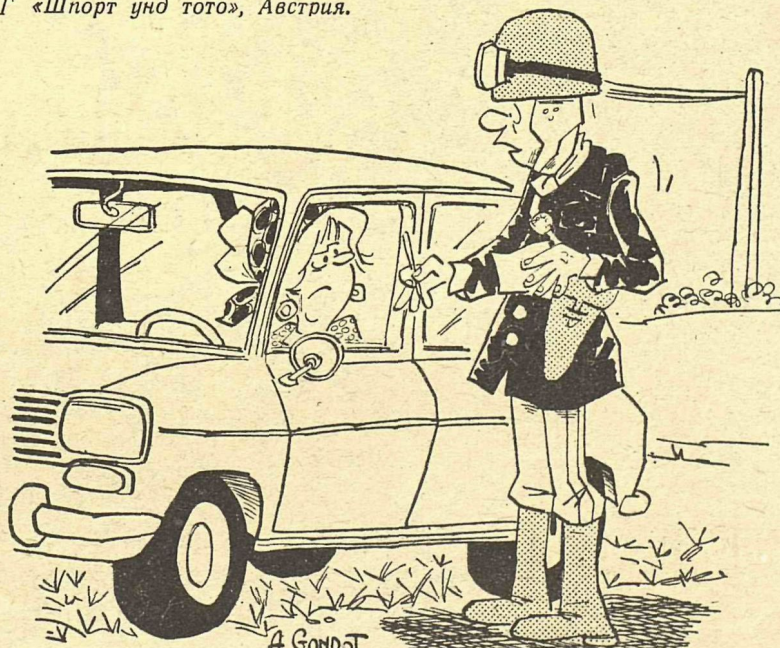
* * *

Леди по имени Эстер
Когда-то жила в графстве Лестер;
Раз вышла во двор,
Начала разговор
И кончила лишь в графстве Честер.

* * *

Жил веселый медведь, говорят,
Посадили его в зоосад.
Если он устает
Взад ходить и вперед,
Он шагает вперед и назад.

Перевел Д. СМЕРНОВ.

— Ты должна гордиться тем, что твой сын честно выполняет свой долг, мама!

«Ле эриссон», Франция.

КРОКОДИЛ

№ 11 (2345)
АПРЕЛЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, В. Владов, В. Губа, В. Левонюк, Н. Лисогорский, К. Невлер, И. Норинский, М. Ушац, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Сдано в набор 18.03.81.
Подписано к печати 27.03.81.
А 05067.
Формат бумаги 70x108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 658 922).
Изд. № 973.
Зак. № 410.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Продолжая наращивать военное присутствие на Ближнем и Среднем Востоке, Вашингтон стремится прибрать к рукам огромные природные богатства региона, прежде всего нефть. В реализации этих планов помощь Вашингтону оказывают Израиль и египетский президент Садат, превратившийся в послушное орудие в руках американского империализма.

